

А вскоре пришло Фее Моргане известие, что Акколон убит и что тело его привезено в церковь, а также что король Артур вновь завладел своим мечом. Когда услышала королева Моргана о смерти Акколона, велико было ее горе едва сердце ее не расколосось. Но она не хотела, чтобы об том узнали люди, и потому не показала вида и затаила свое горе, но все равно она отлично знала, что стоит ей только дождаться ее брата Артура, и тогда никаким золотом не выкупить ей у него своей жизни.

И вот пошла она к королеве Гвиневере и просила у нее изволения уехать в свои земли.

– Лучше бы вам повременить здесь, – сказала королева, – пока не вернется ваш брат король.

– Это невозможно, госпожа, – отвечала Фея Моргана, – я получила известия, требующие моего поспешного отбытия.

– Ну что же, – сказала королева, – вы можете уехать когда желаете.

Назавтра рано поутру, еще до света, села она на лошадь и ехала весь день и большую часть ночи, и на следующий день к полудню подъехала она к тому самому монастырю, где стоял король Артур, а она-то знала, что он там. Спросила она, где он, а монахини отвечают, что он лежит на своем ложе и спит, «ибо эти три ночи он почти не ведал отдыха».

– Вот как, – сказала тогда она. – Повелеваю, в таком случае, чтобы ни одна из вас его не будила, покуда я сама его не разбужу.

Слезла она с лошади и думала было взять у него потихоньку Экскалибур, его меч. И направилась прямо туда, где он спал, и никто не смел послушаться ее повеления. Вот видит она: Артур спит на своем ложе, а в правой руке у него Экскалибур обнаженный. Как увидела она это, то поняла в сокрушении, что не сможет взять меч, не разбудив Артура; а тогда уж она погибла. И потому взяла она только ножны и ускакала своей дорогою.

Когда проснулся король и хватился ножен, то стал во гневе спрашивать, кто побывал здесь, и ему отвечали, что сестра его, королева Фея Моргана, побывала у его ложа, спрятала ножны у себя под плащом и ускакала.

– Увы, – сказал король Артур, – плохо вы оберегали меня.

– Сэр, – возразили они все, – мы не смели послушаться повелений сестры вашей.

– Ну что ж, – сказал король, – приведите мне лучшего коня, какой у вас найдется, и передайте сэру Онтлаку, чтобы он тоже снаряжался со всей поспешностью, сядет на доброго коня и скакал за мной.

Вот снарядились король и сэр Онтлак и поскакали вослед Моргане. Доехали до перекрестка, увидели там пастуха и спрашивают бедного человека, не проезжала ли тут дама на лошади.

– Сэр, – отвечал бедный человек, – вот только что проезжала тут дама на лошади в ту сторону, а с нею сорок всадников, и поскакала вон к тому лесу.

Пришпорили они коней и устремились поспешно вслед за нею, и вот уже завидел Артур Фею Моргану. Тогда припустился он так быстро, как только мог. А она, заметив погоню, поскакала во весь опор через лес и выехала на поляну. Видит Моргана, что не уйти ей от погони, и тогда она подъехала к озеру, что было там поблизости, и сказала: «Что бы ни случилось со мной, эти ножны мой брат не получит!» И с тем забросила ножны на самое глубокое место озера. Пошли они на дно, ибо были тяжелыми от золота и драгоценных камней. А она сама проскакала еще немного и очутилась в долине, усеянной большими каменными глыбами. И видя, что ее вот-вот нагонят, силой своих чар, как была, вместе с лошадью, себя и всех своих спутников обратила в каменные изваяния.

Вот подъехал король Артур и сэр Онтлак поближе, так что может король уже узнать свою сестру и ее людей и отличить одного рыцаря от другого. – А! – воскликнул тут король, – вот видим мы Божее возмездие! Я же весьма сожалею, что случилось такое.

Хочет он забрать свои ножны, а их нигде нет. И повернул он тогда назад к монастырю, из которого ехал. Но как только Артур скрылся из виду, она вернула себе и всем спутникам прежнее обличье и говорит: – Сэры, теперь мы можем ехать куда хотим!

И еще сказала Фея Моргана:

– Признали ли вы Артура, брата моего?